

Почему на свете существуют такие идеальные люди? Не только внешне привлекательные, но и добрые сердцем, да еще и с выдающимися медицинскими навыками. Даже уколы делает так, что боли почти не чувствуешь. Лань Шань все больше восхищался Чжоу Бупо, даже начинал ему поклоняться. Хотя характер у того был не сахар, казалось, все недостатки полностью перекрывались его достоинствами.

— Чжоу Бупо, ты такой хороший...

Лань Шань только успел это произнести, как его веки пару раз дрогнули и смежились, и он полностью потерял сознание, погрузившись в сон.

Услышав это, Чжоу Бупо на мгновение замер, поднял взгляд и посмотрел на него. Спокойное лицо спящего заставило Чжоу Бупо нахмуриться. Но дело уже было сделано: вместо частичного обезболивания он применил полный наркоз.

Можно ли это считать добротой? Наверное. Ведь Лань Шань боялся боли, а теперь он ничего не почувствует. Да, он действительно хорошо к нему относится.

Хотя только Чжоу Бупо знал настоящую причину. При частичном обезболивании человек остается в сознании. Этот провинциал, хоть и глуповат, но не настолько, чтобы не заподозрить неладное. Тогда начнутся вопросы, и придется придумывать отговорки. Поэтому он выбрал полный наркоз — так было проще.

Чувства вины у него не было ни капли. Разве что оставалась крупица человечности, поэтому он действовал аккуратно и бережно, чтобы Лань Шань потом не слишком мучился. Если бы это делал кто-то другой, боли в животе могли бы беспокоить еще пару дней.

Чжоу Бупо работал быстро: за двадцать с лишним минут он успел забрать яйцеклетки и сперму, поместил их в морозильную камеру. Когда все было готово, Лань Шань уже начал приходить в себя. Но едва он открыл глаза, как его начало тошнить. Это был побочный эффект общего наркоза, хотя у большинства людей такое случается редко.

Мужчину вырвало — что в этом такого? Не умрешь же. Но вспомнив слова Лань Шаня: «Ты такой хороший», Чжоу Бупо почувствовал себя неловко.

Даже когда они вернулись домой, лицо Лань Шаня оставалось серо-зеленого оттенка, будто он за считанные часы постарел на несколько лет. Его и без того простые черты стали еще более вялыми.

— Какой же ты бесполезный! Вырвало пару раз, и ты уже как полутруп! Неужели это так серьезно? — Чжоу Бупо всю дорогу бормотал, не переставая.

Лань Шань чувствовал себя виноватым, думая, что Чжоу Бупо боится, как бы он снова не вырвал и не испачкал пол. Опустив глаза, он пробормотал:

— Прости... Я сейчас порежу немного имбиря и подержу во рту. Должно помочь...

Он уже собирался встать, но Чжоу Бупо резко толкнул его обратно на кровать и скрестил руки на груди:

— Имбирь? Ты думаешь, это лекарство? Ты что, считаешь, что я, врач, просто для украшения? Хватит уже проявлять свою отсталость!

— Но... — Лань Шань хотел сказать, что это действительно помогает. В деревне, где он вырос, у людей не было возможности покупать лекарства при каждом недомогании, и они всегда использовали такие народные средства. Но, видя, как сердит Чжоу Бупо, он не решился продолжить.

— Давай, выпей эти таблетки.

Лань Шань взял лекарства, которые протянул Чжоу Бупо, и запил их водой. Но ему все еще было плохо. Ему казалось, что имбирь подействовал бы быстрее.

— Чжоу Бупо, что это было за обследование? Почему я уснул и ничего не почувствовал, а теперь мне так плохо? Может, что-то пошло не так?

— Ты сомневаешься в моей профессиональности? — Чжоу Бупо моментально нахмурился, словно его задели за живое. — Даже если я тебе объясню, ты все равно не поймешь. Ты думаешь, я бы стал тебе вредить?

— Нет...

— Тогда зачем столько вопросов? Я же из-за твоего страха перед болью сделал тебе общий наркоз! Одна доза наркоза стоит несколько сотен юаней! Если уж на то пошло, вини только себя. Сколько людей каждый день получают наркоз, и у них все в порядке, а у тебя, оказывается, побочные эффекты!

...

Лань Шань надул губы, словно вот-вот заплачет. Чжоу Бупо почувствовал себя не в своей тарелке, понимая, что если продолжит гнуть свою линию, то может загнать себя в угол. Он тяжело вздохнул и укрыл Лань Шаня одеялом.

— Ладно, ладно, это не твоя вина. У всех разная реакция. Лекарство должно помочь скоро. В ближайшие дни у тебя может побаливать живот, но это нормально. Просто отдыхай дома, за делами пока не берись.

Резкая перемена в поведении Чжоу Бупо удивила Лань Шаня.

— Как же так? Я в порядке, могу убираться.

Он знал, что Чжоу Бупо чистоплотен до фанатизма. Хотя Лань Шань никогда не понимал этого, он знал, что если дом не убирать пару дней, настроение Чжоу Бупо испортится очень сильно.

— Я сказал, не нужно! Посмотри на себя! Ты сейчас в каком состоянии, а еще пытаешься геройствовать! На, возьми эти деньги. Купи себе что-нибудь поесть. Лучше курицу, чтобы подкрепиться. Если сам не можешь приготовить, найми домработницу. Если денег не хватит, скажи мне.

Когда Лань Шань увидел пачку купюр, которые ему протягивали, он тут же попытался вернуть их обратно, трясая головой:

— Нет, нет, ты и так уже слишком добр ко мне. Как я могу брать у тебя деньги? Это невозможно!

— Хватит болтать! Ты что, забыл, что обещал выполнять мои указания? Если не

восстановишься, как мы будем продолжать лечение?

— Уже можно начинать лечение? Сколько времени оно займет?

— Э-э... — Чжоу Бупо нервно почесал нос и посмотрел на него, чувствуя неловкость. — Как именно лечить, станет ясно только после получения результатов анализов. Так что пока просто восстанавливайся. Деньги бери, лечение важнее.

Чжоу Бупо и сам не понимал, почему ему стало легче, только когда Лань Шань взял деньги. Возможно, это было связано с тем, что он, как врач, мог влиять на жизнь и смерть людей. Поэтому он считал, что в этом мире нет проблемы, которую нельзя решить деньгами. Люди платят ему за жизнь, так почему бы ему не купить немного спокойствия за деньги?

В этом не было ничего плохого. Каждый получает то, что хочет.

Пока Лань Шань восстанавливался дома, в доме постепенно накапливалась пыль. Чжоу Бупо это раздражало до предела. И не только пыль, но и этот провинциал. Он дал ему деньги, чтобы тот купил себе еду, но, вернувшись домой, Чжоу Бупо увидел на столе свои любимые блюда, а Лань Шань выглядел таким довольным. Чжоу Бупо был в шоке. Ситуация была крайне неловкой.

В этом мире действительно существуют такие дураки, которых обманывают, а они еще и помогают обманщикам.

К счастью, в последнее время в больнице было много работы. После жалобы его строго отчитал директор, лишив всех операций. Теперь, наконец, его «отпустили из опалы», и Чжоу Бупо почти весь день проводил в операционной, даже по ночам задерживаясь на работе. После нескольких дней простоя он теперь был завален операциями и постоянно жаловался.

Яйцеклетки Лань Шаня все еще лежали в морозильной камере, и Чжоу Бупо не успел с ними ничего сделать. Он намеренно не подписал их, чтобы, даже если кто-то увидит, их не использовали, и не осталось никаких записей или доказательств.

На самом деле, Чжоу Бупо мог бы выделить время, но он хотел сначала закончить с текущими делами, а потом уже насладиться процессом создания новой жизни из яйцеклеток и спермы мужчины.

Чжоу Бупо уже несколько дней возвращался домой глубокой ночью и уходил рано утром. Хотя они жили под одной крышей, Лань Шань видел его всего пару раз, и то не успевал сказать ни слова. Но, глядя на него, Лань Шань замечал, что Чжоу Бупо выглядит изможденным. Хотя для врача это обычное дело, Лань Шань почему-то беспокоился, считая, что Чжоу Бупо — такой хороший и великий врач, который каждый день так усердно работает ради незнакомых пациентов. Это так тяжело.

За последние пару дней боли в животе у Лань Шаня прошли, и он почувствовал себя лучше. Он убрался в доме, даже сменил постельное белье Чжоу Бупо, думая, что тот будет рад вернуться и хорошо выспаться.